Научная статья
УДК 94.083: 329.71
doi: 10.17223/15617793/480/11

Трезвенное движение как реформистское в период «выбора пути» в России в 1907–1914 гг.

Александр Лукьянович Афанасьев¹

¹ *Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия, afal_2007@mail.ru*

Аннотация. Исследуется воздействие трезвенного движения (ТД) на общество между революцией 1905–1907 гг. и Первой мировой войной. На 1 января 1911 г. в России выявлено 1873 общества трезвости с около 500 тыс. членов. Большая часть руководителей была священниками, рядовых членов – крестьянами и рабочими. ТД улучшало моральную, материальную, правовую обстановку в семьях и общинах. Под его влиянием Церковь, органы самоуправления и власти принимали необходимые просветительные и ограничительные антиалкогольные меры.

Ключевые слова: трезвенное движение в начале XX в. в России, общества трезвости, алкогольная политика Николая II, Русская православная церковь, Государственная Дума Российской империи

Для цитирования: Афанасьев А.Л. Трезвенное движение как реформистское в период «выбора пути» в России в 1907–1914 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 92–98. doi: 10.17223/15617793/480/11

Original article
doi: 10.17223/15617793/480/11

The reformist character of the temperance movement in Russia in the “path choice” period in 1907–1914

Alexander L. Afanasev¹

¹ *Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russian Federation, afal_2007@mail.ru*

Abstract. The aim of the article is to prove the author’s hypothesis that the vast temperance movement (TM) increased the potential of the reformist development in Russia. The objective is to learn the exact mechanism of its influence on the society. The research methodology includes analysis, synthesis, objectivity, historicism and interdisciplinarity. The sources of the material are: reports and periodicals of temperance societies, papers by the movement participants, notes of the anti-alcohol congresses, articles by administrative bodies, newspapers. The analyzed territory is Russia without Poland and Finland. TM was the society’s response to the alcohol policy by the tsarism. Its influence was increasing. As of 1 January 1911, there were 1,873 temperance societies in Russia with nearly 500,000 members. 74.5 % of the societies were located in villages with most members from the peasantry; 25.5 % were in urban settlements, with most members from workers. 1,782 societies (95.14 % of the total number) were religious with 1,771 of them Orthodox. Their leaders were mostly priests. Of 91 civil societies, 56 were Estonian, 15 Latvian, 2 Finnish and 18 international ones. The manifestation and outcomes of the movement were the following. (A) Locally, (1) the participants of the movement adopted a sober lifestyle, peace and wealth came into families; (2) the participants became a part of a group of soulmates, many of them found a high meaning of life; (3) some societies were involved in educational and charity work; (4) the societies encouraged people to take part in useful activities; (5) due to the societies’ impact, open alcohol abuse, hooliganism and criminal activity were decreasing, sober traditions were emerging, communities made public verdicts to close down state wine stores and to ban illegal alcohol sale. (B) On the state and regional levels, on 11 December 1907 the III State Duma established the Anti-alcohol Panel. On 16 November 1911 the Duma adopted the law providing for essential educational and restrictive measures. In 1909–1912 All-Russia congresses against alcohol abuse were held. In 1913–1914 abstinence festivals in both capitals and in more than 50 other provinces were organized. Nicholas II saw the movement as a way to reinforce the political situation in the country; in April 1913 he began to openly support it and in January 1914 proceeded to change the alcohol policy in the country. A circular of the Minister of Finance of 11 March 1914 indicated that it was necessary to satisfy the petitions of rural societies to ban the sale of vodka on their territory. In February–July 1914, the government approved 800 such petitions. A campaign began, during which local governments and state authorities took new educational and restrictive anti-alcohol measures. So, the temperance movement, reformist in character, contributed to the improvement and strengthening of Russia. It urged the authorities to take measures that increased the stability of society and the possibility of development along

a peaceful path. This was the “rise of Order out of Chaos”. At the same time, during the rapid anti-alcohol campaign of 1914, opposite processes began.

Keywords: temperance movement in early 20th century, temperance societies, alcohol policy by Nicholas II, Russian Orthodox Church, State Duma of Russian Empire

For citation: Afanasev, A.L. (2022) The reformist character of the temperance movement in Russia in the “path choice” period in 1907–1914. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 480. pp. 92–98. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/480/11

Введение

Таблица 1

1907–1914 гг. были для России временем залечивания ран после проигранной Русско-японской войны и революции 1905–1907 гг. Как заключает синергетик Г.Ю. Ризниченко, война для страны – это «внешняя катастрофа», а революция – «внутренняя катастрофа» [1]. До начала мировой войны оставалось всего семь лет. В это короткое мирное время в стране происходил «выбор» между путями, развивающимися одновременно: революционным, реформистским и консервативным. Цель статьи – обосновать гипотезу автора о том, что массовое трезвенное движение (ТД) способствовало укреплению России и поэтому увеличивало возможности ее движения по пути реформ. Задачи заключались в том, чтобы выяснить, как именно воздействовало ТД на общество на местном уровне и уровне страны. В историографии подобный вопрос не рассматривался, за исключением нескольких работ автора (см., например: [2. С. 41–42, 130]). В предлагаемой статье указанная гипотеза обосновывается более подробно, с привлечением дополнительных источников. Все даты указываются по старому стилю. Подсчеты по России проведены без учета Польши и Финляндии.

Трезвенное движение

Часть россиян видели главную причину несчастий страны в разрушительной системе продажи казенного вина (водки) и пьянстве (см.: [3]) и вступали в трезвенное движение, выступавшее за ограничительные и просветительные антиалкогольные меры в рамках существующего строя. Второе ТД началось еще в конце 1880-х гг. и в 1907–1914 гг. стало наиболее многочисленным. Его организованной частью были общества трезвости. По нашим подсчетам, на 1 января 1911 г. в России насчитывалось 1 873 общества трезвости, в которых, судя по их отчетам, числилось около 500 тыс. членов [2. С. 42–48]. Примерно 74,5% обществ находились в сельских поселениях и около 25,5% – в городских. В сельских поселениях среди участников преобладали крестьяне, в городских – рабочие, многие из которых были недавними выходцами из деревни. Большинство трезвенных объединений были религиозными: 1 782 общества (95,14% от общего числа), из них почти все – православные: 1 771 общества (94,55%) (табл. 1).

О росте влияния движения говорит и такой показатель, как значительное увеличение количества церковных обществ трезвости. За 11 лет, с 1 января 1900 г. по 1 января 1911 г., их количество выросло с 461 до 1 767, или в 3,8 раза (табл. 2).

Число и типы обществ трезвости в России на 1 января 1911 г.

Тип (характеристика) обществ	Число обществ	% к итогу
Всего обществ	1 873	100
Религиозные общества, в т.ч.:	1 782	95,14
православные (РПЦ)	1 771	94,55
неправославные (чуриковцы в Петербурге и колосовцы в Москве)	2	0,11
латышские христианские	7	0,37
литовское «Католическое общество “Трезвость”» с центром в г. Ковно и отделениями в четырех губерниях	1	0,05
«Рижское общество добрых храмовников “Благая весть”» (околомасонское)	1	0,05
Гражданские (светские) общества, в т.ч.:	91	4,86
эстонские	56	2,99
латышские	15	0,80
финские (в Петербурге)	2	0,11
прочие (общие для всех национальностей)	18	0,96

Источники: [4. С. 19–23; 5. С. 26–139, 177–227; 6. С. 78–87; 7; 8; 9. Стб. 1125–1126; 10. С. 3–6; 11. Д. 1416. 1114 л.; Д. 507в. Л. 1. С. 35, 38, 40].

Примечание. Литовское «Католическое общество “Трезвость”» было образовано 1 июля 1911 г.

Таблица 2

Изменение числа церковных обществ трезвости в России в 1900–1911 гг., по данным Канцелярии обер-прокурора Св. Синода

Год (на начало года)	Количество обществ трезвости	
	Всего	% к 1900 г.
1900	461	100
1906	770	151
1907	834	180
1908	918	199
1909	1058	228
1910	1309	284
1911	1767	383

Источники: [4. С. 19–23; 11. Д. 1416. 1114 л.].

Примечание. В Канцелярии обер-прокурора Св. Синода были подсчитаны только те общества трезвости за предшествующие годы (1900–1910 гг.), которые продолжали существовать к 1 января 1911 г.

В последующем в 1911 – первой половине 1914 г. число трезвенных объединений и их участников продолжало расти. Приведем данные по Томской епархии, примерно совпадавшей по территории с обширной Томской губернией, где в начале XX в. епархиальные архиереи и губернаторы поддерживали трезвенное движение. На 1 января 1911 г. здесь насчитывалось 25 церковных обществ, а на 1 января 1914 г. – уже 102, т.е. за три года произошел рост в 4,1 раза. К 1 января 1914 г. общества трезвости имелись в 12% всех приходов епархии [2. С. 128].

Результаты трезвенного движения: А. На низовом уровне (семья, церковный приход, населенный пункт) они были следующими:

1. Участники приобщались – на определенное время или, реже, навсегда – к трезвому образу жизни, в семьях воцарился покой и достаток. Автор очерка истории Байдарского церковно-приходского общества трезвости Курганского уезда Тобольской губернии (вероятно, это был председатель общества приходской священник Н.В. Булдыгин) со знанием дела писал: «Всякий обыватель, состоявший в обществе трезвости... заявит, что когда он был член[ом] общества – был трезв, а когда был трезв – легко и охотно работал, был сыт, лучше одет, исправнее и легче нес свое тягло» [12. С. 31]. Секретарь духовной консистории Архангельской епархии сообщал в записке в Канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода от 17 января 1911 г. об отрадных результатах общества в Чекуевском приходе Онежского уезда: «Четверо мастеровых до записи в члены в общество трезвости решительно пропивали все, что зарабатывали, и не имели порядочной ни одежды, ни обуви, как сами, так и их семьи, а теперь трое уже год как совершенно изменили свое поведение, сами и семья обуты и одеты, а четвертый из них, первым записавшийся в общество трезвости и уговоривший товарищей последовать его примеру, выполнив свой срок, записался вторично на два года» [11. Д. 1416. Л. 18].

2. Трезвенники, будучи прежде «одинокими», становились *членами общин единомышленников*, обретали в них жизненную опору и высокий смысл жизни: жить по-христиански (в религиозных обществах), улучшать жизнь народа (в светских). Например, на празднике упомянутого Байдарского общества трезвости 1 октября 1908 г. один из его членов С.Г. Утков говорил по поводу угроз «тмы невежества»: «Но мы найдем истину и **будем делать добро по заповедям Спасителя**, памятуя, что “пьяницы царствия Божия не наследуют”. **Будем полезными членами людского общества, истинными сынами церкви и верными служителями государства!**» (выделено мной. – А.А.) [12. С. 27].

3. Ряд обществ вел полезную культурно-просветительную, а некоторые – еще и благотворительную работу. По специальной карточке-анкетой нами выявлены сведения, далеко не полные, о такого рода деятельности в 431 обществе 11 уральских, северных, северо-западных и прибалтийских губерний [2. С. 53–59, 144–195]. Результаты таковы. В 431 обществе имелось 55 библиотек, кроме того, действовало 5 библиотек-читален и еще 5 просто читален (итого 65); чайных – 11, драматических или любительских кружков – 33, любительских хоров – 28. Пять обществ содержали начальные общеобразовательные школы для детей, пять – воскресные общеобразовательные школы для взрослых и подростков. Пособия бедным членам и их семьям выплачивались в 10 обществах, кассы взаимопомощи («вспомогательные кассы») имелись в 2 обществах, беспроцентные ссуды – в 1 обществе, потребительская лавка – в 1 обществе...

4. Трезвенные объединения явно и неявно направляли людей на созидание в рамках существующего строя и неучастие в революционных выступлениях. Это происходило как в ходе революции 1905–1907 гг., так и после ее окончания. Так, например, бюллетень Красноярского комитета РСДРП сообщал, что в период всеобщей российской Октябрьской политической стачки на митинге в Народном доме в Красноярске 20 октября 1905 г. вскоре после оратора – социал-демократа, говорившего о необходимости избирательного права для солдат, выступил «**член общества трезвости** и в то же время хозяин ремесленного заведения». Он «**говорил, что виною всему водка, а также советовал прекратить забастовку в ремесленных заведениях**» (выделено мной. – А.А.) [13. С. 214]. В записке от 10 февраля 1911 г. секретаря духовной консистории Екатеринбургской епархии П. Сребрянского о причинах открытия 9 октября 1907 г. Нижне-Тагильского братства Животворящего Креста Господня Верхотурского уезда, занимавшегося среди прочего и трезвенной работой, сообщалось: «Агитаторы устраивали сходки (в конце 1905–1906 гг. – А.А.) и уловляли в свои сети, особенно молодежь. Темной силе нужно было противопоставить силу Евангельского христианско-православного света, незаконным и злобным сборищам противопоставить законные и проникнутые христианской любовью собрания. Так возникло Братство, деятельность которого проявилась в религиозно-нравственных чтениях, в помощи членам Братства и их семьям, в случае оказавшейся нужды, а также благотворительности всякого рода» [11. Д. 1416. Л. 198].

Еще один пример. В дни массовой городской Июльской политической забастовки 1914 г. в Петербурге, в начале которой были ожесточенные столкновения рабочих с полицией, погибшие и раненые, рабочие – члены петербургских церковных Варгунинского и Серафимовского обществ трезвости уклонились от участия в ней. Вот как описывает события председатель общества при Александро-Невской церкви Невской писчебумажной фабрики братьев Варгуниных священник А. Простосердов: «Бесцельно шатались толпы народа. Кое-где раздавались отчаянные крики. Это кричали женщины, идущие на работу и встреченные хулиганами, которые камнями били каждого, не расположенного бастовать». Вместо участия в беспорядках трезвенники во главе с Простосердовым совершили крестный ход в районе Серафимовского и Варгунинского храмов и паломническую поездку на пароходе на остров Валаам. Священник вспоминал: «Хорошо в это время было на Валааме. Забастовка лишь изредка вспоминалась как черный, страшный сон» [14. С. 32–33].

5. Положительное влияние общества оказывали не только на своих членов, но и шире – на окружающих, подобно маякам, чей свет виден за многие версты вокруг. Уменьшалось число случаев публичного, вызывающего пьянства, хулиганства молодежи, преступности. Так, в рапорте исправляющего должность секретаря Томской духовной консистории в канцелярию обер-прокурора Св. Синода от 30 декабря 1910 г. со-

общалось: «Под влиянием Риддерского общества трезвости (в селе Риддер, 56 членов. – А.А.), Змеиногорского уезда, составлен на приходском сходе приговор о закрытии в приходе винной лавки, а результатом деятельности Ложкинского общества трезвости (в селе Ложкино, 63 члена. – А.А.), Бийского уезда, явилось прекращение празднования двух “съезжих” праздников, сопровождавшихся многодневным поголовным пьянством» [11. Д. 1416. Л. 777–778].

Б. *Важная деятельность происходила и на региональном и общероссийском уровне.* Это были работа в Государственной думе, всероссийские съезды по борьбе с пьянством и всероссийские праздники трезвости, встречи руководителей движения с представителями церковной и светской власти. Приведем наиболее важные из них.

Б1. По почину члена III Государственной Думы от Самарской губернии, энергичного предпринимателя из крестьян, старообрядца-единоверца октябриста М.Д. Чельшова 11 декабря 1907 г. была образована *думская «Комиссия о мерах борьбы с пьянством»* (далее – Комиссия). Опираясь на широкую поддержку с мест, она стала центром разработки антиалкогольных мер в России. Под ее непосредственным влиянием некоторые российские министерства и ведомства уже в 1908–1909 гг. приняли ряд важных просветительных, ограничительных и организационных мер [15. С. 743–756]:

1) Министерство народного просвещения в 1908 г. издало и разослало во все средние и некоторые низшие учебные заведения брошюру «Список наглядных учебных пособий и собрания программ для преподавания гигиены», где вопросы об алкоголизме были выделены в особую группу;

2) Военное ведомство приказом от 30 декабря 1908 г. № 584 отменило выдачу нижним чинам чарки водки (123 мл) в праздничные и высокаторжественные дни, заменив ее «легким виноградным вином, пивом или улучшенной порцией [пищи]»; запретило продажу «водки и крепких спиртных напитков» в солдатских лавках и буфетах, а также воспретило «начальникам всех степеней по своему усмотрению давать водку нижним чинам целой части в военное и мирное время...»;

3) Св. Синод в определении от 4–6 июня 1909 г. № 4896 указал духовенству на необходимость учреждения в приходах обществ трезвости, проповедей, чтений и «личного примера трезвости священнослужителей прихода», вследствие чего число церковных обществ трезвости быстро росло, и их деятельность стала более успешной.

Подготовленный Комиссией «Проект закона об изменении и дополнении некоторых, относящихся к продаже крепких спиртных напитков, постановлений» был принят III Государственной думой в третьем чтении 16 ноября 1911 г. Он предусматривал ведение важных ограничительных и просветительных мер в России, в частности:

а) право вынесения запретительных приговоров на продажу крепкого алкоголя на подведомственной территории волостным, сельским сходам, городским думами и подобным им органам местного самоуправления;

б) воспрещение торговли алкоголем в субботы и предпраздничные дни после двух часов дня и полностью – в воскресные и праздничные дни;

в) места продажи алкоголя могли находиться в столичных и губернских городах – не ближе 40 сажен (85 м), а в остальных местностях – не ближе 100 сажен (213 м) от церквей и учебных заведений всех типов;

г) во всех начальных, средних и педагогических учебных заведениях должны были сообщаться «сведения о вреде, наносимом употреблением спиртных напитков» [15. С. 690–703].

Законопроект был передан в верхнюю палату парламента – Государственный совет, откуда с замечаниями вернулся на доработку в IV Думу. Он так и не обрел силу закона, но его обсуждение с широким освещением в печати способствовало тому, что, как писал Чельшов, «пробудилось население» и трезвенное движение стало расти и шириться (см.: [15. С. 757]).

Б2. 28 декабря 1909 г. – 6 января 1910 г. в Петербурге прошел Первый всероссийский съезд по борьбе с пьянством, а 6–12 августа 1912 г. в Москве – Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом. На первом из них преобладали светские деятели (врачи, правоведы и другие, всего 543 участника), на втором – священники (всего 473 участника). Основными итогами съездов было то, что до российского общества были доведены результаты научных исследований по алкогольному вопросу и положительный опыт борьбы с пьянством; укрепились связи между участниками трезвенного движения; движение на местах получило поддержку и усилилось (см.: [16. С. 89–92, 309–310, 311, 355; 17. С. 175]).

Б3. Важную работу проводил состоявший под официальным покровительством великого князя Константина Константиновича Всероссийский трудовой союз христиан-трезвенников (ВТСХТ, 1911–1917 гг.). В 1912–1914 гг., заручившись поддержкой светских и церковных властей, он впервые провел *открытые массовые действия – праздники трезвости*, в ходе которых в городах и селах читались проповеди, проводились крестные ходы, раздача и продажа трезвенной литературы, значков, проповеди, лекции и спектакли с соответствующей тематикой. При участии местных обществ ВТСХТ устроил 23–24 сентября 1912 г. в Петербурге городской праздник трезвости [18]. Он же организовал 28–29 апреля 1913 г. первый Всероссийский праздник трезвости в 56 губерниях и областях, а 7–8 апреля 1914 г. – второй Всероссийский праздник в 55 губерниях и областях из 89 насчитывавшихся в России [19. С. 3–17; 20. С. 15–29]. Кроме того, по постановлению Св. Синода 29 августа 1913 г., в день усекновения главы Иоанна Предтечи, считавшегося первым трезвенником, в Петербургской, Московской и ряде других епархий состоялся первый Всероссийский *церковный* праздник трезвости [2. С. 98, 120–123], который в дальнейшем стал проводиться ежегодно.

Отношение к трезвенному движению верховной власти

Николай II относился к законопослушному трезвенному движению благожелательно, видя в нем одно из средств поддержки политического режима и укрепления положения в стране. Это видно, например, из того, что 13 февраля 1908 г. во время первого в истории приема в Царском Селе 310 членов III Государственной Думы глава государства кратко переговорил всего с двумя депутатами: с членом фракции умеренно-правых графом В.А. Бобринским и с М.Д. Челышовым. Газета «Новое время» сообщила, что, «удостоил государь также милостивым разговором члена Г[осударственной] Думы Челышова, известного своей пропагандой против пьянства» [21].

Явная поддержка «крепких», «разумных» крестьян и трезвенного движения прослеживалась и у председателя Совета министров П.А. Столыпина. В своей речи в III Думе 5 декабря 1908 г., посвященной тому, чтобы укреплять выделяемые по аграрной реформе участки крестьянам в личную, а не в семейную собственность, он противопоставил «разумных и сильных» «пьяным и слабым», «крепких и сильных» – «убогим и слабым». В частности, он отметил: «Но главное, что необходимо, это – когда мы пишем закон для всей страны – иметь в виду разумных и сильных, а не пьяных и слабых» [22. С. 58]. 23 сентября 1909 г. в беседе в Петербурге с корреспондентом саратовской газеты «Волга» Н. Гарвеем Столыпин сказал: «Правда, доходы от винной монополии сократились в настоящем году на несколько миллионов, но это можно лишь приветствовать в интересах общегосударственных как несомненный признак уменьшения пьянства. <...> Таков диагноз министра финансов, и я не могу вместе с ним не признать в этом отрадном явлении уменьшения пьянства и заслуги депутата Челышева. Его фанатичная проповедь, по крайней мере, на поволжские губернии, несомненно, оказала свое влияние» [23. С. 132].

С весны 1913 г. Николай II перешел к открытой поддержке трезвенного движения, а с начала 1914 г. – к изменению политики в алкогольном вопросе. По случаю 300-летия Дома Романовых 4 апреля 1913 г. царь принял депутацию из трех священников – руководителей православных трезвенных объединений во главе с протоиереем П.А. Миртовым. На поднесенном ему «от лица всех русских церковных обществ трезвости» верноподданническом адресе Николай начертал: «Прочел с удовольствием и желаю всемерного распространения по всей земле Русской трезвенного движения» [24]. 2 января 1914 г. Николай принял делегацию Всероссийского трудового союза христиан трезвенников из шести человек во главе с председателем присяжным поверенным Б.И. Гладковым. Заслужили его одобрения заключительные слова речи Гладкова, в которых говорилось о значении организованных Союзом «кружков христианской трезвой молодежи» в учебных заведениях Министерства народного просвещения: «Трезвые дети – это будущая трез-

вая Россия». Царь «обещал монаршее покровительство Союзу и материальную поддержку» [8. 1914. № 4. С. 524; 20. С. 3–6].

30 января 1914 г. царь отправил в отставку сторонника винной монополии министра финансов В.Н. Коковцова. В рескрипте на имя его преемника П.Л. Барка была провозглашена новая финансовая политика отказа от получения государственных доходов от продажи казенной водки. В частности, в нем говорилось: «Нельзя ставить в зависимость благосостояние казны от разорения духовных и хозяйственных сил множества Моих верноподданных...» [8. 1914. № 3. С. 293]. Во исполнение рескрипта Барк в циркуляре управляющим акцизными сборами от 11 марта 1914 г. указал на необходимость «относиться с полной благожелательностью к ходатайству сельских обществ о закрытии или недопущении торговли крепкими напитками, неуклонно удовлетворяя все законно состоявшиеся о том приговоры» [25].

Следствием указанных рескрипта и циркуляра явилась *антиалкогольная кампания* февраля–июля 1914 г., в ходе которой возникали многочисленные новые общества трезвости, а органами местного самоуправления и государственной власти принимались противоалкогольные меры. Как указывает американский историк А. Мак-Ки, «в феврале–июле 1914 г. правительство утвердило 800 ходатайств сельских обществ запретить продажу алкоголя на их территории. Это было на 200 обращений больше, чем за весь период с 1895 по 1906 г. В результате закрылось 447 государственных и 702 частных питейных заведений» [26. С. 151].

Действия предпринимались и государственными ведомствами. Например, по Военному ведомству был издан приказ от 22 мая 1914 г. № 309, в котором предписывались дисциплинарные, ограничительные, просветительные и бытовые «Меры против потребления спиртных напитков в армии»: «1) Начальствующие лица... обязаны принимать все меры к сокращению во вверенных им частях потребления спиртных напитков... 2) Появление офицеров в нетрезвом виде где бы то ни было... считается тяжким проступком, несоответствующим высокому званию офицера. <...> 6) Обществам офицеров предоставляется право постановлять решение о совершенном закрытии продажи спиртных напитков в своих собраниях. <...> 8) Командирам частей надлежит всемерно содействовать при помощи полковых священников организации полковых обществ трезвенников <...> 15) Нижним чинам... в течение состояния их в действительной военной службе... воспрещается потребление спиртных напитков где бы то ни было» [27, 28]. Подобные меры, несомненно, способствовали укреплению дисциплины и общему улучшению обстановки в армии, что было особенно важным накануне войны.

В дальнейшем, со вступлением России 19 июля 1914 г. в Первую мировую войну, антиалкогольные меры в стране усилились (так называемый сухой закон), а трезвенное движение, напротив, ослабло.

Заключение

Среднее душевое потребление водки за 1907–1913 гг. в России существенно не снизилось (см.: [29. С. 1067]). Причиной было то, что трезвенное движение и последовательные меры властей давали хорошие результаты в течение более длительного периода. Например, в основном водкопотребляющих, как и Россия, странах Северной Европы для этого потребовалось в XIX – начале XX в. полвека мирного времени при деятельном участии как государств, так и органов местного самоуправления [30. С. 119–121].

Каковы же были итоги движения в России? Приведенные выше показатели, такие как значительный рост обществ трезвости и ходатайств сельских обществ о закрытии питейных заведений, усиление всероссийской пропаганды трезвости, поддержка движения верховной властью и Церковью, свидетельствуют о том, что *начало существенно меняться общественное мнение*. Открытое пьянство, сопровождавшееся всякого рода непотребством, из разряда приемлемого

и терпимого стало переходить в разряд нежелательного и осуждаемого явления. Вместе с тем постепенно появлялись трезвые обычаи, снижались правонарушения и преступность, повышался достаток семей; трезвые законопослушные граждане объединялись между собой, налаживали необходимое взаимодействие с властью и приобретали большее влияние в обществе.

Итак, реформистское по характеру трезвенное движение 1907–1914 гг. способствовало оздоровлению и укреплению России. Оно подталкивало власти к принятию ограничительных и просветительных антиалкогольных мер, которые так же, как и само движение, повышали устойчивость общества, а следовательно, и возможности его развития по мирному, не революционному пути. Названные процессы в понятиях синергетики можно описать как *«становление Порядка из Хаоса»*. Одновременно в ходе быстрой антиалкогольной кампании февраля – июля 1914 г. нарушался привычный старый «порядок», а значит, начинались и противоположные процессы.

Список источников

1. Ризниченко Г.Ю. Стадии эволюции сложных систем // Сайт С.П. Курдюмова. Синергетика и эволюционизм. URL: <http://spkurdyumov.ru/evolutionism/stadii-evolyucii-slozhnyx-sistem/> (дата обращения: 04.03.2022).
2. Афанасьев А.Л. Трезвенное движение в России в период мирного развития. 1907–1914 годы: опыт оздоровления общества. Томск : Томский гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2007. 196 с.
3. Чельшов М.Д. Главная причина нашего несчастья. 2-е изд. Самара : Земская тип., 1907. 29 с.
4. В-в Ф. Церковные общества трезвости и подобные им церковные учреждения. СПб. : Синодальная тип., 1911. 23 с. (Отдельный оттиск из: Прибавления к Церковным ведомостям, изд. при Св. правительствующем Синоде. СПб., 1911. № 43–46.)
5. Мордвинов И. Общество трезвости, жизнь и работа в нем. СПб. : Изд. Александро-Невского об-ва трезвости, 1911. 227 с.
6. Перебийнос Ф.Н. Первый антиалкогольный адрес-календарь на 1912 год: справочная книга для деятелей по борьбе с алкоголизмом. СПб. : Тип. А.Э. Винеке, 1912. 188 с.
7. Вестник трезвости. СПб., 1910–1911.
8. Трезвая жизнь. СПб., 1910–1911.
9. Весь Петербург на 1911 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. [СПб.] : Изд. А.С. Суворина, [1911]. 1188 с.; 2410 стб.
10. Отчет Католического общества «Трезвость» с 1 июля 1911 г. по 1 января 1912 г. Ковна : Тип. С. Банайтиса, 1912. 10 с.
11. Российский государственный исторический архив. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Св. Синода. Оп. 80. 2 отдел. 3 стол.
12. Под сенью Байдарского общества трезвости: с 1902 по 1909 г. Курган: Б. и., 1909. 31 с.
13. Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905–1907 гг. : док. и материалы. Новосибирск : Кн. изд-во, 1958. 588 с.
14. Простосердов А., священник. Четверть века в борьбе за трезвость: юбилей Варгунинского общества трезвости. Пг. : Тип. Об-ва распространения религиозно-нравственного просвещения, 1915. 42 с.
15. Чельшов М.Д. Речи М.Д. Чельшова, произнесенные в Третьей Государственной Думе о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам. СПб. : Б. и., 1912. VIII; 786 с.
16. Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. СПб. : Тип. П.П. Сойкина, 1910. Т. 1. 361 с.
17. Труды Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве 6–12 августа 1912 г. Пг. : Тип. Александро-Невского об-ва борьбы за трезвость, 1914. Т. 1. 182 с.
18. Отчет о деятельности Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников за 1912 г. СПб. : Тип. Общественная польза, 1913. 77 с.
19. Отчет о деятельности Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников за 1913 г. СПб. : Тип. Общественная польза, 1914. 75 с.
20. Отчет о деятельности Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников за 1914 г. Пг. : Тип. Общественная польза, 1915. 108 с.
21. Прием членов Государственной Думы во дворце // Новое время. 1908. 14 (27) фев. № 11468. С. 2.
22. Столыпин П.А. Думские речи. М. : Знание, 1990. 64 с.
23. Беседа с председателем Совета министров П.А. Столыпиным (Волга. Саратов. 1909. 1 окт.) // Зырянов П.Н. Пётр Столыпин: политический портрет. М. : Высшая шк., 1993. Приложения. С. 128–133.
24. Прием Государем Императором деятелей церковных обществ трезвости // Трезвая жизнь. 1913. № 5. С. 597–600.
25. Циркуляр управляющего Министерством финансов // Трезвая жизнь. 1914. № 4. С. 479.
26. Мак-Ки А. Сухой закон в годы Первой мировой войны: причины, концепции и последствия введения сухого закона в России. 1914–1917 гг. // Россия и Первая мировая война (Материалы международного colloquium) / отв. ред. Н.Н. Смирнов. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. С. 147–159.
27. Мауров А.Н. Сухой закон в Российской империи и РСФСР (1914–1920 гг.) // Экономические стратегии. М., 2014. № 4. URL: <http://www.inesnet.ru/2014/06/suxoj-zakon-v-rossijskoj-imperii-rsfsr-1914-1920-gg/> (дата обращения: 15.02.2022).
28. Приказы по военному ведомству // Русский инвалид: газета военная. 1914. 4 июня. № 118. С. 1–2.
29. Зинovieв В.П., Фалилеев Д.А., Суляк С.Г. Потребление вина в России и Сибири в начале XX века // Былые годы: российский исторический журнал. 2017. № 45 (3). С. 1063–1072.
30. Афанасьев А.Л. Трезвенное движение в России, Европе, США как движение за самосохранение человечества (XIX в. – 1914 г.) // Социологические исследования. 1997. № 9. С. 117–122.

References

1. Ryznichenko, G.Yu. (2022) *Stadii evolyutsii slozhnykh sistem* [Evolution stages of complex systems]. [Online] Available from: <http://spkurdyumov.ru/evolutionism/stadii-evolyucii-slozhnyx-sistem/> (Accessed: 04.03.2022).

2. Afanas'ev, A.L. (2007) *Trezvennoe dvizhenie v Rossii v period mirnogo razvitiya. 1907–1914 gody: opyt ozdorovleniya obshchestva* [The temperance movement in Russia during the period of peaceful development. 1907–1914: the experience of improving society]. Tomsk: Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics.
3. Chelyshov, M.D. (1907) *Glavnaya prichina nashego neschastiya* [The main reason for our unhappiness]. 2nd ed. Samara: Zemskaya tip.
4. V-v, F. (1911) *Tserkovnye obshchestva trezvosti i podobnye im tserkovnye uchrezhdeniya* [Church temperance societies and similar church institutions]. Saint Petersburg: Sinodal'naya tip.
5. Mordvinov, I. (1911) *Obshchestvo trezvosti, zhizn' i rabota v nem* [Temperance society, life and work in it]. Saint Petersburg: Izd. Aleksandro-Nevskogo ob-va trezvosti.
6. Perebinyos, F.N. (1912) *Pervyy antialkogol'nyy adres-kalendar' na 1912 god: spravochnaya kniga dlya deyateley po bor'be s alkogolizmom* [The first anti-alcohol address-calendar for 1912: a reference book for fighters against alcoholism]. Saint Petersburg: Tip. A.E. Vinek.
7. *Vestnik trezvosti* (Saint Petersburg) (1910–1911).
8. *Trezvaya zhizn'* (Saint Petersburg) (1910–1911).
9. Suvorin, A. (c. 1911) *Ves' Peterburg na 1911 god: adresnaya i spravochnaya kniga g. S.-Peterburga* [All Petersburg in 1911: address and reference book of St. Petersburg]. [Saint Petersburg]: Izd. A.S. Suvorina.
10. Catholic Society "Sobriety". (1912) *Otchet Katolicheskogo obshchestva "Trezvost'" s 1 iyulya 1911 g. po 1 yanvarya 1912 g.* [Report of the Catholic Society "Sobriety" from 1 July 1911 to 1 January 1912]. Kovna: Tip. S. Banaytisa.
11. Russian State Historical Archive. Fund 797. *Kantselyariya ober-prokurora Sv. Sinoda* [Office of the Chief Prosecutor of the Holy Synod]. List 80. Section 2. Department 3.
12. Anon. (1909) *Pod sen'yu Baydarskogo obshchestva trezvosti: s 1902 po 1909 g.* [Under the shadow of the Baidar Temperance Society: from 1902 to 1909]. Kurgan: [s.n.].
13. Anon. (1958) *Bol'sheviki Zapadnoy Sibiri v period pervoy russkoy revolyutsii 1905–1907 gg.: dok. i materialy* [Bolsheviks of Western Siberia during the first Russian revolution of 1905–1907: documents and materials]. Novosibirsk: Kn. izd-vo.
14. Prostoserdov, A., priest. (1915) *Chevert' veka v bor'be za trezvost': yubiley Varguninskogo obshchestva trezvosti* [A quarter of a century in the struggle for sobriety: the anniversary of the Vargunin Temperance Society]. Petrograd: Tip. Ob-va rasprostraneniya religiozno-nravstvennogo prosveshcheniya.
15. Chelyshov, M.D. (1912) *Rech'i M.D. Chelyshova, proiznesennye v Tret'ey Gosudarstvennoy Dume o neobkhodimosti bor'by s p'yanstvom i po drugim voprosam* [Speeches by M.D. Chelyshov delivered in the Third State Duma on the need to combat drunkenness and on other issues]. Saint Petersburg: [s.n.].
16. Anon. (1910) *Trudy Pervogo Vserossiyskogo s'ezda po bor'be s p'yanstvom* [Proceedings of the First All-Russian Congress on the fight against drunkenness]. Vol. 1. Saint Petersburg: Tip. P.P. Soykina.
17. Anon. (1914) *Trudy Vserossiyskogo s'ezda prakticheskikh deyateley po bor'be s alkogolizmom, sostoyavshegosya v Moskve 6–12 avgusta 1912 g.* [Proceedings of the All-Russian Congress of Practitioners in the fight against alcoholism, held in Moscow on 6–12 August 1912]. Vol. 1. Petrograd: Tip. Aleksandro-Nevskogo ob-va bor'by za trezvost'.
18. All-Russian Labor Union of Teetotalers. (1913) *Otchet o deyatel'nosti Vserossiyskogo trudovogo soyuza khristian-trezvennikov za 1912 g.* [Report on the activities of the All-Russian Labor Union of Teetotalers for 1912]. Saint Petersburg: Tip. Obshchestvennaya pol'za
19. All-Russian Labor Union of Teetotalers. (1914) *Otchet o deyatel'nosti Vserossiyskogo trudovogo soyuza khristian-trezvennikov za 1913 g.* [Report on the activities of the All-Russian Labor Union of Teetotalers for 1913]. Saint Petersburg: Tip. Obshchestvennaya pol'za.
20. All-Russian Labor Union of Teetotalers. (1915) *Otchet o deyatel'nosti Vserossiyskogo trudovogo soyuza khristian-trezvennikov za 1914 g.* [Report on the activities of the All-Russian Labor Union of Teetotalers for 1914]. Petrograd: Tip. Obshchestvennaya pol'za.
21. *Novoe vremya*. (1908) Priem chlenov Gosudarstvennoy Dumi vo dvortse [Reception of members of the State Duma in the palace]. 14 (27) February. 11468. p. 2.
22. Stolypin, P.A. (1990) *Dumskie rechi* [The Duma speeches]. Moscow: Znanie.
23. Zyryanov, P.N. (1993) Beseda s predsedatelem Soveta ministrov P.A. Stolypinym (Volga. Saratov. 1909. 1 okt.) [Conversation with Chairman of the Council of Ministers P.A. Stolypin (Volga. Saratov. 1909. Oct. 1)]. In: *Petr Stolypin: politicheskii portret* [Pyotr Stolypin: a political portrait]. Moscow: Vysshaya shk. pp. 128–133.
24. *Trezvaya zhizn'*. (1913) Priem Gosudarem Imperatorom deyateley tserkovnykh obshchestv trezvosti [Reception by the Sovereign Emperor of the leaders of church temperance societies]. 5. pp. 597–600.
25. *Trezvaya zhizn'*. (1914) Tsirkulyar upravlyayushchego Ministerstvom finansov [Circular of the head of the Ministry of Finance]. 4. p. 479.
26. McKee, A. (1999) [Prohibition during the First World War: causes, concepts and consequences of the introduction of Prohibition in Russia. 1914–1917]. *Rossiya i Pervaya mirovaya vojna* [Russia and the First World War]. Proceedings of the International Colloquium. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin. pp. 147–159. (In Russian).
27. Mayurov, A.N. (2014) *Sukhoi zakon v Rossiyskoy imperii i RSFSR (1914–1920 gg.)* [Prohibition in the Russian Empire and the RSFSR (1914–1920)]. [Online] Available from: <http://www.inesnet.ru/2014/06/suxoj-zakon-v-rossijskoj-imperii-rsfsr-1914-1920-gg/> (Accessed: 15.02.2022).
28. *Russkii invalid*. (1914) Prikazy po voennomu vedomstvu [Orders for the military department]. 4 June. 118. pp. 1–2.
29. Zinov'ev, V.P., Falileev, D.A. & Sulyak, S.G. (2017) Potrebleniye vina v Rossii i Sibiri v nachale XX veka [Wine Consumption in Russia and Siberia at the Beginning of the 20th Century]. *Bylye gody*. 45 (3). pp. 1063–1072.
30. Afanas'ev, A.L. (1997) *Trezvennoe dvizhenie v Rossii, Evrope, SShA kak dvizhenie za samosokhraneniye chelovechestva (XIX v. – 1914 g.)* [The temperance movement in Russia, Europe, the USA as a movement for the self-preservation of mankind (19th century – 1914)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 9. pp. 117–122.

Информация об авторе:

Афанасьев А.Л. – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и социальной работы Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (Томск, Россия). E-mail: afal_2007@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.L. Afanasev, Cand. Sci. (History), associate professor, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: afal_2007@mail.ru

The author declares no conflicts of interest.

*Статья поступила в редакцию 09.07.2022;
одобрена после рецензирования 13.07.2022; принята к публикации 29.07.2022.*

*The article was submitted 09.07.2022;
approved after reviewing 13.07.2022; accepted for publication 29.07.2022.*